

ўладальніцкія запісы 1847, 1848 гт., якія нагадваюць своеасаблівы дзённік назірання за прыродай.

Н.И.Романова, вядушыі бібліограф
отдела рукописей, старопечатных
и редких изданий Национальной
библиотеки Беларуси

ИЗДАНИЯ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ В ФОНДЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ

При Петре I с 1689 по 1725 г. было издано более 650 названий книг, из которых около 400 были напечатаны введенным гражданским шрифтом. Однако не следует думать, что появление в 1708 г. первых книг, напечатанных гражданским алфавитом, произвело резкий перелом в типографской практике. На первых порах новая азбука воспринималась как одна из разновидностей обычных кирилловских шрифтов. Даже когда в 1710 г. Петр утвердил окончательный вариант гражданской азбуки, он предписал “сими литеры печатать исторические и мануфактурные книги”, т. е. отвел им сравнительно узкую сферу применения.

В последнее время в периодической печати гражданский шрифт иногда называют “копиевицей”. История создания гражданской печати сложна и интересна. Эта тема требует специального изучения. Следует отметить, что создатель гражданской печати был не один, и названий было несколько. У истоков подготовки реформы русского письма и образцов новых шрифтов стоял Копиевич, но “копиевицей”, на наш взгляд, гражданскую печать называть не следует. Чтобы назвать Копиевича реформатором, необходимо, чтобы идея обновления кириллического алфавита принадлежала ему. Но это был государственный заказ Петра I, который взял курс на европеизацию. До посещения Петром Голландии в 1697 г. книги в Амстердаме на русском языке не печатались, а Копиевич был кандидат-пастором в Амстердамском соборе. Это был необратимый процесс, подготовленный всем ходом истории. Реформа заключалась в создании шрифта, главным образом, на основе так называемого “белорусского” или “литовского” почерка, выработавшегося сперва у белорусских, а затем и московских книгописцев второй половины XVII в. (особенность этого письма – значительно большая округлость ряда букв кириллицы), а также латинского шрифта антиквы. Был изменен и упрощен алфавит, исключены знаки ударений, титлы, вместо обозначения чисел буквами стали применять арабские цифры. Все это делало книгу удобочитаемой.

Этот процесс протекал в некоторой степени аналогично тому, как в конце XV в. в Венеции антиква Йенсона создавалась путем переработки гуманистического письма на графической основе монументального римского капитального шрифта.

Петровская книга в соответствии с ее назначением набиралась шрифтами различных размеров и издавалась разными форматами. На титульных листах, несмотря на текстовую загруженность, хорошо выделялись различные по назначению тексты, причем акцентировалось основное заглавие. Особое место занимали ксилографические украшения – инициалы и концовки, которые в отдельных изданиях дополняют шрифтовой набор. При изготовлении концовок мастера типографий использовали традиции искусства русской первопечатной книги. Однако эти традиционные элементы иногда выглядели неуместно, как, например, пышная ксилографическая концовка в книге “Новейшее основание и практика артиллерии” Э.Брауна.

Подобные украшения встречаются в изданиях гражданской печати вплоть до 40-х годов XVIII в. и отражают остаточные явления, характерные для русской старопечатной книги. Новый гражданский алфавит, довольно часто пышные титульные листы, одним из главных элементов которых были портреты Петра, большое количество гравюр на меди и на дереве, нередко встречавшиеся глоссы – вот основные признаки книги гражданской печати петровского времени.

Если анализировать всю гражданскую продукцию 1708 – 1725 гг., то она по форме, частично по содержанию может быть разделена на следующие группы: указы и другие правительственные акты; “Ведомости”; книги учебные, по военному и морскому делу; книги исторического характера, издания политической тематики, художественная литература.

Тираж изданий петровского времени колебался от 100 до 1200 экземпляров. Но некоторые произведения печатались большим тиражом и рассылались по провинциям и епархиям.

Такие произведения были посвящены событиям того времени: объявления о царевиче Алексее Петровиче, о наследовании престола. “Правда воли монаршей” Феофана Прокоповича была вызвана событиями, развязка которых, для многих (в первую очередь для царевича) трагическая, последовала в 1718 г.

Об этом трактате вспомнили, когда при Екатерине I стали появляться подметные письма о том, что не согласовалось с аргументами “Правды”. Поэтому в 1726 г. эту книгу перепечатали в количестве 20 000 экз. Интересно то, что в царствование Петра II книги с

упоминанием об “авесаломской злости” Алексея Петровича изымались из присутственных мест и у частных лиц.

Серьезное внимание было обращено и на вопросы архитектуры. В этих целях были изданы “Правила о пяти чинах архитектуры” Виньолы, выдержавшие три издания. Для подготовки специалистов выпускались учебники: “Геометрия славенски землемерие”, “Таблицы синусов” Влакка, “География” Варения Б., “Механика” Г.Г.Скорнякова-Писарева и другие. Учебники либо подготавливались русскими авторами, либо переводились, как, например, “Земноводного круга краткое описание” Иоганна Гюбнера. Учебный характер имели известные “Разговоры дружеские” Эразма Роттердамского, которые были не столько учебником голландского языка, сколько сборником образцов о том, как в культурных формах вести разговоры на различные темы. Этому же учили и “Приклады, како пишутся комплементы разные” и “Юности честное зерцало”. Из книг по истории при Петре I дважды издавалось “Введение в историю Европы” Пуфендорфа.

Небольшая коллекция книг петровского времени Национальной библиотеки Беларуси насчитывает 11 единиц хранения, изданных с 1710 по 1723 г. При обработке “Правды воли монаршей” Феофана Прокоповича 1722 г. были выявлены еще два издания. Таким образом, фонд библиотеки пополнился двумя изданиями петровского времени.

В “Описание изданий, напечатанных при Петре I. Сводный каталог. Дополнения и приложения” Т.А.Быковой и М.М.Гуревича включены издания с 1725 по 1727 г.

Все издания петровского времени являются библиографической редкостью. Из-за незначительного спроса и плохой раскупаемости они продавались на бумажные фабрики и шли под нож. Плохо была налажена книжная торговля. К примеру, “Рассуждения” Шафирова о войне со шведами издавались 20000 тиражом, а продано было с 1722 по 1725 г. всего 50 экз. Войны, пожары, наводнения и т.д. привели к тому, что петровская книга практически не сохранилась.

Следует отметить, что собрание книг петровского времени сформировалось в Национальной библиотеке Беларуси сравнительно недавно. Все книги поступили в библиотеку после войны, в 50-х годах, из России через Государственный книжный фонд. Путь каждой книги в коллекцию во многом отражает все перипетии нашей эпохи. Надписи, штампы, печати, экслибрисы придают им уникальный характер, ведь книга становится единственной в своем роде.

У каждой такой книги своя история, в которой в равной степени интересно и то, кому она принадлежала, и то, как попала в отдел

редких книг. Пять книг имеют печать Псковской духовной семинарии и запись "Псковский музей". Одна книга из уникальной библиотеки А.Черткова. Хотя Чертковская библиотека была сравнительно невелика, но до образования в Императорской публичной библиотеке отдела Rossica она представляла единственное в России ценное собрание книг о России и славянах, а по обилию редчайших изданий служила в свое время богатейшей сокровищницей. В 1873 г. библиотека была передана в ведение города Москвы и помещена при Румянцевском музее. Позднее Чертковская библиотека вошла в состав библиотеки Государственного исторического музея. Книга И.Гюбнера "Земноводного круга краткое описание" в каталоге библиотеки Черткова 1838 г. отмечена на 458 с. Запись на форзаце свидетельствует, что книга в 1928 г. была передана Всеволоду Измаиловичу Срезневскому (сыну И.И.Срезневского), филологу, специалисту в области рукописных книг, который по 1931 г. руководил рукописным отделом библиотеки АН СССР. На книге есть штамп рукописного отдела.

"Новейшее основание и практика артиллерии" Э.Брауна имеет провенанции, указывающие на принадлежность к библиотеке Мейендорфов, баронский род которых внесен в матрикул дворянства Эстляндской и Лифляндской губерний. Герб Мейендорфов отгиснут на верхней крышке переплета.

Штамп *Sichergestellt durch Einsatzstab R.R. Reval* (Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга. Ревель) свидетельствует о том, что книга была конфискована у владельца командой Розенберга. Из Таллина награбленные ценности (вместе с городским архивом) розенберговским айзатпштабом были эвакуированы в Германию. Путь архива прослеживается через Кенигсберг. В Кенигсберге оказались книги из Национальной библиотеки Беларуси. В 1947 г. они были возвращены. Вероятно, с ними в библиотеку попали книги со штампом команды Розенберга.

"География" Бернарда Варения из библиотеки Александроневской лавры и "Таблицы синусов" Влакка предназначались, как отмечалось на титульном листе, в "употребление математико-навигационным ученикам", которые содержались под командою президента Адмиралтейства. В картуше и на титульном листе владельческие записи Сергея Тютчева и Андрея Шамшева, гардемарин Морского корпуса. С уверенностью можно утверждать, что Сергей Тютчев – двоюродный брат поэта. Об этом свидетельствует ряд документов. Один экземпляр третьего издания "Рассуждений" Шафировова принадлежал в 1840 г. рыбинскому мещанину Федору Иванову

Смирнову. Другой такой же – санкт-петербургскому купцу Александру Козмину в 1779 г.

Если обратить более пристальное внимание на владельческие записи и проанализировать их графическую сторону, можно отметить некоторые особенности письма московской скорописи. Это знаки ударений, в том числе придыханий, в записи “Сия книга глаголемая Гиорафия генеральная из ... библиотеки Александроневская”, а также начертание буквы “ю” как современной “е” в фамилии Тютчев. Почерки гражданского письма всего XVIII в. были неустойчивыми, минускульный (прописной) алфавит в полной мере установился в русском письме под влиянием типографского гражданского шрифта только в 20 – 30-х годах XIX в.

В собрании Национальной библиотеки Беларуси представлены книги, отражающие основные направления книгоиздательской деятельности при Петре I. Но, как неоднократно указывалось исследователями, только анализа издательской продукции определенной исторической эпохи недостаточно для оценки действительной роли книги в духовной жизни народа. Необходимо установить, для кого эта книга предназначалась, кем читалась, каким пользовалась спросом, как широко распространялась и бытовала в читательской среде. Поэтому особую роль приобретает описание каждого экземпляра издания с выделением его особенностей. В основу составления списка положен принцип описания *de visu*.

Цель данной работы привлечь внимание исследователей к изданиям петровского времени, хранящимся в отделе рукописей, старопечатных и редких изданий Национальной библиотеки Беларуси. Каждый экземпляр охарактеризован наиболее полно. Описания расположены в алфавитном порядке и включают шифр, фамилию автора, полный титульный лист, количественную характеристику, состав, описание гравюр, переплета, аннотацию, библиографические ссылки, описание записей, печатей, экслибрисов. Все данные, отсутствующие на титульном листе и заимствованные из книги или из дополнительных источников, приводятся в квадратных скобках. При библиографическом описании сохранены орфография и пунктуация титульного листа, а также написание прописных и строчных букв. Буквы, отсутствующие в современном алфавите, заменены буквами, существующими в настоящее время. Твердый знак в конце слов не воспроизводится.

Знакомство с коллекцией Национальной библиотеки Беларуси, подготовленной на основании “Описания изданий, напечатанных при Петре I. Сводный каталог”, составленных Т.А. Быковой и М.М. Гуревичем, поможет исследователям книги петровского времени.